

После небольшой паузы Фу Яньле вдруг вспомнил, что когда он впервые встретил госпожу Юй, та назвала его таким же образом. Госпожа Юй сказала, что это прозвище дала ему его мать, потому что в детстве он был милым и полным.

Но когда его мать умерла, ему было всего три года, и воспоминания, касающиеся ее, были слишком далекими, чтобы он мог вспомнить, как она выглядела, когда называла его таким прозвищем.

В сердце Фу Яньле вспыхнул пожар, и он неловко сказал:

- Я уже такой взрослый, так что тебе не разрешается называть меня этим прозвищем.

- Хорошо, я не буду называть тебя так, - сказал Юй Цзинчень. - Я снова назову тебя так только тогда, когда ты позволишь.

Фу Яньле промурлыкал:

- Тогдаждидайся.

Уголки рта Юй Цзинченья слегка приподнялись:

- Хорошо, я подожду.

Фу Яньле снова мурлыкнул, а затем достал свой вибрирующий телефон. Он обнаружил, что ему поступило несколько пропущенных сообщений от Тан Ванбая и серия скриншотов их танца.

«Ууу, это так красиво! Тебе очень хорошо идет красный цвет!»

«Прекрасный демон цветущего дерева персика! Клянусь, я никогда не видел такого красивого маленького демона, как ты!»

«Твои руки и ноги такие пропорциональные, я очень сильно завидую! Я никогда больше не буду танцевать с тобой, на твоём фоне кажется, что у меня короткие руки и ноги»

- Неужели он так долго смотрел видео? - пробормотал Фу Яньле, отвечая на сообщения.

«Ты должен хвалить меня, а не жаловаться на себя»

Юй Цзинчень взглянул на него и спросил:

- У тебя появился друг на шоу?

- Его нельзя считать другом, но он очень мил и добр по отношению ко мне, - Фу Яньле на некоторое время задумался. - На подготовку к сегодняшнему парному танцу был отведен всего один час, что довольно мало. Я никак не ожидал, что у нас будет такое хорошее молчаливое взаимопонимание. Но наше общение было очень гладким.

Фу Яньле знал, что у него плохая репутация, но поначалу Тан Ванбай смотрел на него только со страхом и нервозностью. В них не было презрения, которое мелькало в глазах большого количества людей в индустрии развлечений. Так что его благосклонность к Тан Ванбаю была довольно высокой.

Юй Цзинчень потер часы на запястье, после чего сказал:

- Люди в индустрии развлечений импульсивны, и в нем нелегко завести настоящих друзей. Если ты считаешь, что он хороший человек, то постарайся поладить с ним. Но не позволяй ему обмануть себя. К тому же, когда вы общаетесь наедине, тебе также следует обращать внимание на дистанцию, чтобы избежать фотографирования и искажения ваших отношений.

- Понятно, - Фу Яньле чувствовал, что тон голоса Юй Цзинчэня был тяжелым, как будто он что-то скрывал. Он тайком взглянул на лицо Юй Цзинчэня, и, конечно же, увидел, что его лицо, которое и так было холодным, стало еще более ледяным.

Фу Яньле был озадачен, и когда он снова перевел взгляд, то мельком увидел многозначительную улыбку дворецкого.

- Я поймал тебя! - Фу Яньле внезапно наклонился вперед и схватился за спинку кресла второго пилота. И на кого направлена твоя улыбка, в которой три части понимания, три части подшучивания и четыре части проявления эмоций?

Дворецкий кашлянул и загадочным тоном:

- Я только что почувствовал тайный и сильный кислый запах.

- Я тоже, - подтвердил помощник Сюй.

Фу Яньле принюхался, но почувствовал только запах черного дерева от освежителя воздуха, висящего в машине. Он смущенно попятился, предположив, что это может быть что-то скрытое. Только такие умные люди, как эти два высокооплачиваемые таланты, могут почувствовать такие запахи.

Черт, он такой глупый.

Черный бентли въехал в подземный гараж, после чего эта группа людей поднялась на лифте на 25 этаж дома № 33 по Пэнчан-роуд. Затем Фу Яньле последовал за Юй Цзинченем в комнату под понимающими взглядами двух «умных» людей.

Когда зажегся свет, Фу Яньле увидел сиреневые классические розы.

Сердце Фу Яньле подпрыгнуло, и он наклонился, чтобы погладить лепестки. Вдруг он положил голову на плечо Юй Цзинченя и сказал:

- Спасибо тебе, брат Чень, за цветы, которые ты подготовил для меня. Я вижу твою чистую и прекрасную любовь в них!

Юй Цзинчень сжал его руку, а затем повернул голову и спросил:

- Итак, как ты хочешь отплатить мне?

Фу Яньле тут же отверг его:

- Спекулянт!

Юй Цзинчень вытянул руку и щелкнул его по лбу. Он потратил время на то, чтобы насладиться грациозной позой Фу Яньле и его чрезвычайно искусной актерской игрой, показывающей, как он несчастен.

Когда Фу Яньле закончил играть и прищурился, то обнаружил, что Юй Цзинчень на самом деле смеется. Он не смог удержаться, и сердито вытянул палец, слегка ткнув Юй Цзинченя в талию.

В ту же секунду, когда его палец коснулся нужного места, Фу Яньле закричал: «Это так крепко». Однако прежде чем он смог прикрыть свой палец, показывая, что ему больно, Юй Цзинчень повернулся и прижал его к шкафу.

- Что ты делаешь, что ты делаешь, что ты делаешь...

Юй Цзинчень щелкнул пальцем по лбу Фу Яньле еще раз, предотвращая эту звуковую атаку. Он слегка наклонился, внимательно наблюдая за покрасневшим лицом Фу Яньле, прежде чем предупредить его:

- Не нужно дразнить меня.

- Так только тебе можно это делать, а мне нельзя? – Фу Яньле храбро пропищал в ответ. –

Гегемония!

Юй Цзинчень любовно наблюдал за тем, как надуваются щеки Фу Яньле. Его густые ресницы начали робко дрожать в изумлении, а вьющиеся волосы упали на лицо. Яркий и сладкий аромат завис в воздухе...

Фу Яньле заметил, как дыхание становится тяжелее. Он был так счастлив, что не смог удержаться, чтобы не протянуть свой палец и осторожно прижать его к сердцу Юй Цзинчентя. Он сделал паузу, а затем нарисовал маленькое сердечко.

Юй Цзинчень в этот момент был настолько ошеломлен, что не мог даже дышать.

Эта странность была замечена Фу Яньле, который держал кончик пальца на сердце Юй Цзинчентя. Он приподнял брови, принимая высокомерную позу. Он прошептал гордым тоном:

- Брат Чень, неужели у тебя появилось мирское желание по отношению ко мне?

Юй Цзинчень ничего не сказал, и лишь запустил правую руку в волосы Фу Яньле. Затем он осторожно оторвал лепесток от розы.

Фу Яньле выпрямился, и положил одну руку на стойку. Другой рукой он небрежно провел по волосам. Его взгляд остановился на невинном лепестке, зажатом между пальцами Юй Цзинчентя.

Как только он хотел осудить акт уничтожения цвета, он увидел, как Юй Цзинчень поднял пальцы и слегка поцеловал лепесток.

Взгляд Юй Цзинчентя стал темным от сдерживаемого жгучего желания. Фу Яньле почувствовал, как его дыхание замерло, а ноги смягчились

<http://bllate.org/book/14581/1293106>